

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Споры в расколе
во второй четверти XVIII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 2. С. 168-195.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Споры въ расколѣ во второй четверти XVIII вѣка *).

III.

О таинствахъ.

ПОЛЕМИКА по вопросу о таинствахъ, достаточно обрисовавшаяся въ первой четверти XVIII вѣка, продолжалась въ расколѣ и теперь.

Въ частности, вопросъ о крещеніи затрогивался постолько, поскольку крещеніе примѣнялось въ качествѣ чинопріема отъ «никоніанства». Поповцы при приѣмѣ «никоніанъ» въ ихъ «согласіе» допускали такъ называемое «довершеніе» крещенія, совершеннаго въ церкви православной. Еще протопопъ Аввакумъ далъ нѣставленіе объ этомъ «довершеніи»: если младенецъ,—говорилъ Аввакумъ,—крещенъ попомъ—старого или новаго поставленія—по новому Требнику, то крещеніе не слѣдуетъ повторять, а слѣдуетъ лишь «довершить»: не дѣлая «отрицаній» и «не погружая», необходимо прочесть молитвы по старому Требнику, помазать младенца масломъ и мѣромъ, да около купели обойти «по преданію». Такъ, дѣйствительно, и дѣлали поповцы послѣдующаго времени. Все, чѣмъ дополнено было это наставленіе Аввакума, заключалось лишь въ умываніи принимаемаго изъ горшка съ водою, стоящаго здѣсь. Вотъ безпоповцы теперь и спрашивали поповцевъ: такъ ли, дѣйствительно, нужно поступать? по какому правилу поповцы требуютъ умываться водою изъ стоящаго здѣсь горшка? Въ вопросахъ безпоповцевъ, писанныхъ противъ поповцевъ, вѣроятно, во второй чет-

*) Продолженіе. См. январь.

верти XVIII вѣка, данное возраженіе было формулировано безпоповцами такъ: «вы, егда приѣдете въ свое согласіе, то на что горшечъ съ водою, или сосудъ пѣкій поставяете, и свѣщи прилепляете, и вокругъ посолонь обходите, и молитвы всѣ на освященіе водѣ читаете, и рукою благословяете, а въ водѣ оной не погружаете, только умыться тою водою повелѣваете: и сіе творите по коему Писанію? и гдѣ оный чинъ написанъ? и отъ которыхъ еретиковъ симъ чиномъ приѣмаху древле?»³⁶⁾ Такого чинопріема, употреблявшагося «древле», поповцы указать, конечно, не могли; поэтому безпоповцы вполне справедливо считали себя въ данномъ пунктѣ полными побѣдителями.

Но, въ свою очередь, безпоповцы не могли доказать правильность своего чинопріема отъ «никоніанства»,—черезъ перекрещиваніе. Григорій Яковлевъ, бывший безпоповецъ изъ Поморья, называетъ сочиненіе о перекрещиваніи, въ которомъ доказывалась правильность такого чинопріема,—сочиненіе подъ заглавіемъ «Изъявленіе», писаное извѣстнымъ Выговскимъ настоятелемъ Семеномъ Денисовымъ³⁷⁾. Намъ извѣстно безпоповщинское сочиненіе подъ заглавіемъ: «Изъявленіе, чего ради сомняемся о новодѣйствуемомъ нынѣ въ Россіи крещеніи, и для чего крещенія, по новопечатнымъ книгамъ совершаемаго, не приѣмлемъ». Полагаемъ, что это именно и есть то сочиненіе Семена Денисова, которое называетъ Григорій Яковлевъ. Надо думать, что оно было вызвано тѣми возраженіями, которыя сыпались со стороны поповщины противъ безпоповцевъ. Именно, авторъ сличаетъ новопечатный чинъ крещенія съ старопечатнымъ и находитъ въ немъ, противъ послѣдняго, «отмѣны», «приложенія» и «отложенія» въ «словесѣхъ и дѣйствахъ», «множайшія несогласія къ древлецерковному, святороссійскому тайнодѣйствію», «многочисленная несходства святымъ древлегреческимъ учителемъ»,—и заключаетъ, «яко о новотворимомъ крещенія сомнѣніе и опасеніе праведно и нужно имѣемъ». Все это излагается здѣсь въ 27-ми пунктахъ³⁸⁾. Очевидно, возраженія поповцевъ противъ безпоповщинскаго перекрещиванія сильно дѣйствовали на безпоповцевъ, если послѣдніе нашли нужнымъ оправдывать свою

³⁶⁾ Рукоп. И. П. Б. О. 1. 345, лл. 163—217.

³⁷⁾ Извѣщ. правед. о раск. безпоповц., стр. 42.

³⁸⁾ Рукоп. Кіев. акад. № Аа. 114, лл. 97 об.—112 обор.

практику особымъ и подробнымъ сочиненіемъ. Но поповцы справедливо считали это сочиненіе недостаточнымъ для оправданія безпоповщинской практики.

Въ «исповѣданіи» 1731 года поповцы по данному вопросу высказались такъ: «отъ еретиковъ обращающихся въ православную христіанскую вѣру, кромѣ іерейскаго чина, никтоже примирити можетъ, сирѣчь: простолюдинъ не можетъ крестити»³⁹⁾. Дѣйствительно, лицо неосвященное не можетъ совершить крещеніе надъ человѣкомъ уже крещеннымъ, хотя бы и еретическимъ крещеніемъ. Поэтому пунктъ «исповѣданія» безпоповцевъ, гласящій, что «отъ еретикъ обращающихся къ православной христіанской вѣрѣ, яко эллины приемлемъ, и извѣствуемъ, яко и древле простыми человѣки въ таинствѣ святого крещенія Духъ Святой дѣйствовалъ, и церковь Божія приемлетъ»⁴⁰⁾,—отзывался полнымъ произволомъ и ничѣмъ оправданъ быть не могъ.

Особенно важенъ былъ вопросъ о таинствѣ причащенія. «Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его,—сказалъ Спаситель,—живота не имате въ себѣ». Въ Книгѣ о вѣрѣ раскольники читали и толкованіе на эти слова: «Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ... Кто не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ». Поэтому споры въ расколѣ по данному вопросу продолжались и въ разсматриваемый нами періодъ времени, какъ и ранѣе. Поповцы въ «исповѣданіи» 1731 года такъ высказались по данному вопросу: «Тѣло и Кровь Христовы имуть пребывати, дондеже Господь придетъ»⁴¹⁾. Такимъ образомъ эта часть раскола учила о таинствѣ причащенія вполнѣ правильно. Иначе вынуждены были говорить безпоповцы, у которыхъ таинства причащенія совсѣмъ не было, потому что совершать это таинство у нихъ было некому. Бывшій безпоповецъ Григорій Яковлевъ, долго жившій въ Выговской пустынѣ, свидѣтельствуетъ о безпоповцахъ, что они отрицали бытіе таинства евхаристіи. «Евхаристіи до конца въ нихъ не исповѣдуется совершатися,—говоритъ Яковлевъ,—и ниже же-

³⁹⁾ Рукоп. И. П. В. О. 1. 356, лл. 95—97, п. 4.

⁴⁰⁾ Рукоп. И. П. В. О. 1. 356, л. 84—83, п. 4.

⁴¹⁾ Рукоп. И. П. В. О. 1. 356, л. 95—97, п. 6.

дати о ней вѣдать когда, ни поне слышати хотятъ отъ кого о той... исповѣдуютъ бо, яко нѣсть уже на земли нигдѣ тоя» ⁴²). Дѣйствительно, въ «исповѣданіи» 1731 года безпоповцы о причащеніи высказались такъ: «По богословскимъ числамъ, по исполненіи лѣтъ 666, жреніе и жертва возмется, Тѣло и Кровь Христовы во днѣхъ онѣхъ не имуть явитися: тако исповѣдаемъ; а гдѣ обрящется по тайному образу—такое и вѣруемъ» ⁴³). Такимъ образомъ, и въ рассматриваемое нами время, какъ и ранѣе, безпоповцы отрицали возможность чувственнаго причащенія, а учили о причащеніи духовномъ. Однако, далеко не всѣ безпоповцы могли примириться съ этимъ своеобразнымъ ученіемъ о духовномъ причащеніи. По свидѣтельству Григорія Яковлева, по данному вопросу современные ему безпоповцы «на трое распадались мнѣніями своими врознь между себе». Именно: «едини, малѣйшіе, иже нѣкія древнія крупичи имѣющіе у себе; и тѣми, по временомъ, причащаются сами»; другіе, «мнѣйшіе, иже отъ Досиѣея игумена «и Θεодосія» попа «проскомисанныя токмо приѣмлютъ, а иныхъ же, аще и древнихъ, но сомнятся»; наконецъ, «прочіи же вси никакъ уже, аще бы и именныхъ старыхъ и вышешеноменованныхъ бы, но не приѣмлютъ никакъ и не знаютъ о томъ ничего, кромѣ гнушенія и мерзости» ⁴⁴). Нѣкоторые изъ выговцевъ писали даже сочиненія «о причащеніи безъ священника». Григорій Яковлевъ приписываетъ такую «книжицу», напримѣръ, выговцу Трифону Петрову ⁴⁵).

Находились и «изобрѣтатели» «причастія», т. е. обманщики на этомъ поприщѣ. Напримѣръ, «нѣкій, старецъ изъ Новгородчины, именемъ Евѣимій... начать печи пшеничные хлѣбы, и тѣ, высушивъ и раздробя на мелкія крупичи, раздавалъ, ѣздя по волостѣмъ, паче же въ Суземкѣ велехвальствуя, яко древнее нѣкое называлъ причастіе, и за то себѣ собирая: у кого деньги, и платье, и всякое домовое потребное, а у кого иконы, и книги, и воскъ, и все, что ни можаше, и отъ одеждъ, рубахъ, и обуви, все обираше, и возомъ во свою кельишку провожаше, о чесомъ при смерти самъ исповѣда отцу своему духовному, какъ ягодами, клюквеннымъ разсолонемъ, растворяше, лживое причастіе свое». Григорій Яковлевъ называетъ нѣ-

⁴²) Извѣщ. правед. о раск. безпопов., стр. 53.

⁴³) Рукоп. И. П. Б. О. 1. 356, л. 84—88, п. 6.

⁴⁴) Извѣщ. правед. о раск. безпопов., 53—54.

⁴⁵) Тамъ же, стр. 110.

сколько такихъ лицъ, промышлявшихъ обманнымъ «причащеніемъ» ⁴⁶⁾. Очевидно ученіе о духовномъ «причащеніи» трудно было усвоить безпоповцамъ, если среди нихъ находили успѣхъ вышеназванныя продѣлки съ чувственнымъ «причащеніемъ».

Гораздо рѣшительнѣе ученіе о духовномъ причащеніи проповѣдывалось безпоповцами — оедосѣвцами. Самое наказаніе за участіе въ чувственномъ причащеніи у оедосѣвцевъ полагалось строже и приводилось въ дѣйствіе прямѣе. Такъ, у нихъ введено было въ практику даже такое правило: «Аще кому прилучится отъ священника причащену быти, по нужи и за страхъ каковой, той да приеидеть эпитимію за то: 40 дней или 60 постится съ цоклоны во отлученіи сообщенія» ⁴⁷⁾.

Не зная, чѣмъ оправдать собственное своеобразное положеніе при ученіи о духовномъ причащеніи, безпоповцы дѣлали возраженія поповцамъ, и въ своихъ предьявленіяхъ противъ поповщины были вполне справедливы. Въ вышеупомянутомъ возраженіи безпоповцевъ противъ вѣтковцевъ читаемъ такія замѣчанія о поповщинской практикѣ относительно причащенія. «Ваши попы,—говорилъ безпоповецъ поповцамъ,—даютъ запасныя дары старцамъ и простымъ мужемъ, и оныя старцы и простые мужики при себѣ въ дорогу причастіе возятъ и другихъ причащаютъ: таковое безстрашіе творится у васъ по коему Писанію? Аще имате на сіе повелѣніе, чтобы простому якоже себе причащать, тако и другихъ, то что при семъ причащеніи глаголете? Ваши попы даютъ запасныя дары старцамъ и простымъ женамъ и дѣвцамъ, не тоцію престарѣлымъ, но и въ теченіи женскихъ мѣсячныхъ кровей пребывающимъ, и оныя не тоцію сами себя, но и другихъ причащаютъ: и сіе презорство чинится у васъ по какому Писанію?» ⁴⁸⁾. Такимъ образомъ, повидимому, не возражая противъ поповщинскаго причащенія по существу, безпоповцы совершенно справедливо возражали противъ способовъ причащенія, вошедшихъ въ поповщинскую практику. Впрочемъ, безпоповцы намекали и на существо дѣла, когда спрашивали: «Въ церковь на Вѣткѣ антиминосъ кто освящалъ и кто на немъ подписывалъ, — который архіерей?» Извѣстно, что антиминосъ для Вѣт-

⁴⁶⁾ Тамъ же, стр. 88—89.

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 121.

⁴⁸⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 345, лл. 163—217, пп. 72—74.

говской «церкви» былъ привезенъ старицею Меланьею и под-
писанъ былъ не какимъ либо архіереемъ, а Вѣтковскимъ устав-
щикомъ Аѳанасіемъ. Да если бы и нашли поповцы антиминсъ,
подписанный архіереемъ, то не имѣли бы права переносить
его въ свою церковь. Поэтому то безпоповцы и спрашивали
поповцевъ: «Освященный и подписанный антиминсъ въ цер-
ковь коего либо святаго, и на немъ служиша во оной церкви,
можно ли оный антиминсъ перенести въ другую церковь»⁴⁹).
Однимъ словомъ, безпоповцы старались показать, что попов-
цами литургія совершается незаконнымъ образомъ: можно ли,
поэтому, говорить, что на этой литургіи совершается таинство
евхаристіи?

Много споровъ въ расколѣ происходило въ разматриваемое
нами время изъ за вопроса о таинствѣ брака.

Прежде всего эти споры происходили между поповцами и
безпоповцами. Такъ, возражая поповцамъ, безпоповцы указы-
вали на то, что поповцы совершаютъ браки совсѣмъ вопреки
правилъ. — въ простыхъ избахъ. «Попы ваши, — спрашивали
безпоповцы поповцевъ, — свадьбы вѣнчаютъ въ избахъ и клѣ-
ткахъ: по коимъ правиламъ»? Конечно, возраженіе это имѣло
полную свою силу и значеніе⁵⁰).

Однако и положеніе безпоповцевъ въ отношеніи даннаго
вопроса было нисколько не лучше поповщинскаго. Отрицая
бракъ, безпоповцы вызывали тѣмъ постоянныя волненія въ
своихъ же собственныхъ общинахъ. Вопросъ былъ возбужденъ
въ главномъ центрѣ безпоповщины — въ Поморьѣ.

Въ 1728 году поморскую Выговскую пустынь посѣтилъ Старо-
дубскій безпоповецъ Иванъ Алексѣевъ, молодой человекъ, имѣв-
шій всего 18-ть лѣтъ отъ роду, но очень начитанный. Ознакомив-
шись съ Выговскими скитами и ихъ насельниками, Алексѣевъ
обратилъ вниманіе на развратную жизнь поморцевъ. Еще будучи
на Выгѣ, Алексѣевъ затрогивалъ вопросъ о безпоповщинскомъ
ученіи о безбрачїи: велъ бесѣды на Выгѣ, предлагалъ вопросы
самому Андрею Денисову. Выговцы дали Алексѣеву отвѣты,
которые, однако, не удовлетворили его. Поэтому, уйдя съ Выга,
Алексѣевъ скоро прислалъ сюда особое «Возгласительное
слово», въ которомъ подвергъ критикѣ образъ жизни выгов-

⁴⁹ Рукоп. И. П. Б. О. I. 345, лл. 163—217, пп. 139—140.

⁵⁰ Рукоп. И. П. Б. О. I. 345, л. 163—217, п. 78.

цевъ и сдѣлалъ заключеніе о несогласіи ея съ Писаніемъ. Это «Слово» не сохранилось, но о немъ можно судить по отвѣту Алексѣеву со стороны Андрея Денисова. «Глаголеши о жителяхъ нашея страны,—писалъ Алексѣеву Андрей Денисовъ,—яко воспріяша залогн тверды въ томъ, дабы съ женами не сопрягати бракомъ, зло нѣкако душевредное изобрѣтоша,—нуждъ своихъ ради женъ чужихъ, или дѣвъ, придержати: якобы бѣжаще дыма, паче же во огонь страстей приидоша». Такимъ образомъ, вотъ въ чемъ заключалось обвиненіе на поморцевъ со стороны Ивана Алексѣева: оно было направлено противъ ихъ развратной жизни. Денисовъ оправдывался, но оправданіе его шло мимо цѣли. «Или ты мниши,—писалъ Денисовъ Алексѣеву,—яко мы не вѣмы апостольскаго гласа, вѣщающаго: лучше есть жениться и посягати, нежели разжизатися; и паки: честна женитва о всемъ, и ложе не скверно, блудникомъ же и прелюбодѣемъ судить Богъ; и паки: блудники и прелюбодѣи царства Божія не наслѣдять. Сія бо обоя вѣдуще, не чести брака гнушаемъ, не сопряженіе мужа и жены поносимъ; подобнѣ убо и блудныя главы не вѣнчаемъ похвальными цвѣтами; ни скареднаго житія покрываемъ одѣяломъ потаки. Аще убо брака не приедемъ, не тайну отрѣвающе, но новинъ, просыпанныхъ отъ Никона, убѣгаемъ». Что сказалъ этими словами Андрей Денисовъ? То, что безпоповцы не отрицаютъ брака принципиально, а почему нѣтъ брака въ самой безпоповщинѣ—на этотъ вопросъ Денисовъ совсѣмъ не отвѣтилъ, какъ ни оправдывался въ томъ, что на Выгѣ были повсюду случаи разврата.

Затѣмъ, Алексѣевъ спрашивалъ выговцевъ о случаяхъ совмѣстнаго сожителства мужчинъ съ женщинами, имѣвшихъ мѣсто въ Выговскихъ скитахъ,—случаяхъ, заслуживающихъ полнаго порицанія. «Почто,—спрашивалъ Алексѣевъ,—доселѣ дома таковыхъ не очищаете отъ стряпухъ, не разрушаете ихъ беззаконныя любимства и придержанія дѣвъ и женъ»? Денисовъ хотя и отвѣчалъ, что таковыя сожителства порицанія не заслуживаютъ, но не сказалъ ничего такого, чѣмъ подобное обвиненіе прямо отвергалось бы. «Ини убо, бѣгающе гоненія за древлеотеческое благочестіе, изшедше изъ міра, съ женами и съ дѣтьми своими пребываютъ, живуще вдовственное чистое житіе... Ини же, имѣюще ближнихъ родственницъ, и тѣхъ престарѣлыхъ; овии же, аще и чужихъ, но свидѣтельствованныхъ общимъ всѣхъ сосѣдствующихъ жителей окомъ, яко без-

порочныхъ, и уже многолѣтнихъ, и могущихъ и юныхъ свирѣпство обуздати... И то кое зазираніе на таковыхъ возложеша?» Между тѣмъ Алексѣевъ называлъ такіа сожительства прямо «блудническими домами». Поэтому Денисовъ, оправдываясь, такъ говорилъ: «На коихъ убо горахъ, рцы намъ, узрѣлъ еси у насъ острымъ осужденія твоего окомъ блудническіе дома? Въ кѣихъ церемоніяхъ позналъ еси незаконныя любимства? Гдѣ увидѣлъ еси прелюбодѣйная таймичища, содержація дѣвъ и женъ сонмища? Кого, исполненныхъ блуда и прелюбодѣянія, подъ кровомъ чистоты лежащихъ, обрѣлъ еси? Блудныхъ ли сыновъ сонмы? Но по вся дни къ щедрому Отцу вопіють: согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою и нѣсть достойны нарешия сынове Твои... Блудныхъ ли женъ и дѣвъ совокупленіе? Но по вся часы, кающесе, ноzi Владычни слезами мьютъ». Такимъ образомъ видимъ, что Денисовъ не отрицалъ случаевъ грѣховнаго паденія, но пытался покрыть ихъ плодами ежедневнаго покаянія. «Вѣмы, любезне, яко на таковыя скверныя дома, аще гдѣ будутъ, настоять искони, якоже реклъ еси, гнѣвъ Господень. Но мы на исполненіе таковыя скверныя устроенныхъ домовъ не имѣемъ, и путей на любодѣйное посѣщеніе не углаждаемъ».

Однако въ концѣ концовъ Денисовъ сознавался, что зазиранія Алексѣева были не безъ основаній. «Аще въ рай баше преступленіе заповѣди Божія,—писалъ Денисовъ,—то почто дивишия въ толикомъ народѣ нашемъ, къ тому же самовластномъ, коликому ни буди плевелу расти. Ибо доколѣ возмогаху у насъ отеческіе предѣлы, доколѣ цвѣтяше въ старческихъ сѣдинахъ мудрость цѣломудрія,—цѣлы бяху церковніи законы, непоколебимы пребываху древлеотеческіе обычаи, всѣхъ же добродѣтелей основаніе и верхъ—страхъ Божій—незыблимъ стояше, и любовь другъ къ другу, яко рай Божій, выну цвѣтяше. Егда же вогнѣздися въ юныхъ мысли змій сластолюбія, и—сердца ихъ потрясе преслушаніемъ, и мысли ихъ помаза своеволіемъ: тогда начаша презиратися старчестіи сѣдины, уничтожишиися спасительніи обычаи, возросташа плевелы, чистую добродѣтели пшеницу подавляющіи, надъ всѣми же сими явися лежебратій лютая сонмища. Ея же клеветами потрясошася общежительства; разоришася скиты; связашася веригами настоятельстїи нозѣ; просыпашася нестерпимая гроза во всю пустыню; дебри и блата восплакаша; источники и рѣки кровавыя струи испустиша; распужено бысть Христовыхъ овецъ ревнительное стадо. Того

ради умолкоша отечестіи законы; испровергашася пустынные обычаи; пойдоша мнози въ пути преступленія; побѣжаша въ стези ослушанія и пріяша браки, новинами гобзующіе. Увы, нашея бѣды! Возкрышъ пустыня младенческими колыбелями; огустьна жительства малолѣтними отрочатами; отворишася врата поволюбивымъ священникамъ; и все старческое предводительство отъято бысть. Се же все содѣяся отъ потерянія страха Божія и любви къ искреннему своему»⁵¹⁾). Такимъ образомъ, какъ Денисовъ ни силился защитить поморскихъ безпоповцевъ противъ обвиненія ихъ Алексѣевымъ, въ концѣ концовъ онъ вынужденъ былъ сознаться, что доказательства развратной жизни поморцевъ стоять, дѣйствительно, на лицо.

«Слово» Алексѣева заставило выговцевъ взглянуть внимательно на послѣдствія безпоповщинскаго ученія о безбрачїи. Подъ вліяніемъ именно этихъ обстоятельствъ на Выгѣ появляются искатели «древлеправославнаго» архіерея, которыми руководить самъ Выговскій архиктиторъ Андрей Денисовъ. По этому поводу Денисовъ сносится съ вѣтковцами, и въ то же время въ Палестину ѣдетъ безпоповецъ Михаилъ Вышатиный. Вышатиный имѣлъ съ Выгорѣцкими старѣйшинами неоднократныя разсужденія о бракѣ, доказывая имъ его необходимость. Собирались «соборы Выгорѣцкихъ старѣйшинъ», на которыхъ, наконецъ, пришли къ убѣжденію, что нужно искать «Христову хиротонію», столь необходимую для совершенія браковъ. Ходили разсказы объ Антиохїи, какъ такой странѣ, гдѣ сохранилось неизмѣнно «древнее благочестіе», но Вышатиный предпочелъ Палестину, вѣроятно, потому, что Іерусалимскій патриархъ Хрисанъ какъ-то обѣщаль раскольникамъ рукоположить архіерея. Но надеждѣ поморцевъ на отысканіе «православнаго» священства не суждено было исполниться. Вышатиный, послѣ «долговременнаго» странствованія по Палестинѣ, въ 1732 году скончался, и его спутники возвратились на Выгъ ни съ чѣмъ⁵²⁾).

Послѣ этого, разочаровавшись въ поискахъ естественнаго разрѣшенія вопроса, сужденія поморскихъ безпоповцевъ по вопросу о брачной жизни какъ-то двоятся. Съ одной стороны выговскіе наставники требуютъ безусловнаго цѣломудрія, выражая это въ «соборныхъ опредѣленіяхъ, съ другой оказы-

⁵¹⁾ Рукоп. Владимірскаго семинаріи № 75, гл. 16, ср. Рукоп. Кіевск. акад. изъ собр. митр. Макарія № Аа. 149, лл. 126—137.

⁵²⁾ Нилъскій. Сем. жизнь въ русск. раск., стр. 101—105.

⁵³⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 115, лл. 50—50 обор.

вается, что о случаяхъ нарушенія цѣломудрія они судятъ гораздо снисходительнѣе, чѣмъ это было ранѣе. Сначала укажемъ послѣдняго рода примѣры.

Когда Иванъ Алексѣевъ спрашивалъ: «аще кто, по познаніи вѣры, отвнѣ бракъ воспріиметь, какъ съ нимъ поступать»? то Андрей Денисовъ далъ такой отвѣтъ: «такихъ обще въ насъ положено подѣ цѣломудренное житіе пріимати» ⁵³). Но когда «содружебникъ» Денисова выговецъ Леонтій Федосѣевъ въ 1728 или 1729 году пришелъ въ Стародубскую слободу Ардонъ, то на вопросъ уставщика Якова: принимать ли въ общеніе брата Якова, Петра, «зане новыи бракъ, по познаніи, воспріа»,—дозволилъ принимать его «во общую молитву безъ всякаго обязанія цѣломудреннымъ житіемъ» ⁵⁴). Очевидно, и Денисовъ въ то время уже сдѣлалъ уступку въ пользу поженившихся. Старець Нифонтъ, принявшій постриженіе на Выгѣ, точно такъ же сообщалъ Ивану Алексѣеву, что выговцы, посылая его въ Ардонъ настоятельствовать и быть «духовникомъ», дали ему наставленія о поженившихся гораздо «снисходительнѣе», чѣмъ говорилось въ отвѣтахъ на вопросы Ивана Алексѣева ⁵⁵).

Съ другой стороны, доказательствомъ строгаго отношенія выговцевъ къ вопросу о цѣломудрії въ разсматриваемое время является Выговское «соборное» опредѣленіе. Писано оно «настоятелемъ» Семеномъ Денисовымъ, который говоритъ, что наставленіе дается отъ лица «богособорнаго совѣта» и «общесовѣтнѣ сошедшихся о Христѣ братій».

Наставленіе мотивируется справкою изъ Ветхаго и Новаго Заветѣа. «Древле убо данный Богомъ Мойсею Законъ самыя грѣхи токмо и дѣйства страстей отсѣкаше, глаголя: да не убіеши, да не прелюбы сотвориши. Въ новой же благодати Господь Богъ нашъ, Исусъ Христось, большее спасеніе полагая и внутреннее сердца и души очищая, самое начало злобы, самый входъ грѣха отъ сердца отсѣкая, глаголетъ: слышасте, яко речено бысть Первымъ: не прелюбы сотвориши; Азь же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ей, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ... Сего ради и божественнии отцы наши, церковнии предстателіе, поспѣшествующе во спасеніе, и храненіе души и

⁵⁴) Рукоп. И. П. Б. О. I. 115, лл. 52 обор.

⁵⁵) Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, лл. 54—55.

сърдця... хожденія, трапезы, сѣдѣнія и бесѣды дѣвствовати хотящимъ съ женами весьма отсѣкоша... Предивный Исаакъ Сиріанинъ запретительнѣйше глаголетъ: лучше тебѣ ясти ядь смертоносенъ, нежели ясти со женою, аще и будетъ ти мати, или сестра».

Въ виду сказаннаго, дѣлается постановленіе, какъ вести себя послѣдователямъ поморской безноповщины. «Всѣмъ, живущимъ въ согласіи церковнаго міра,—говорится здѣсь,—дѣвственное и безженное проходящимъ житіе, сже со женою отнюдь не ясти, ниже пити, аще и отъ близокровныхъ сродницъ сія будутъ». Именно, «путешествованія съ женами огребатися, да никто же отнюдь съ женою путь шествуетъ... И въ рыбныхъ ловитвахъ весьма соблюдатися потребно, и никому же отъ мужеска полу съ женскимъ, кромѣ близокровныхъ, ловитва дѣяти, яко да не прежде рыбнаго ловленія уловлены будутъ въ дявольскую мрежу. Тѣмъ же, отнынѣ никтоже со женами чужими ловитву да дѣтетъ, въ соблазнъ и претыканіе невѣрныхъ; аще ли кая неотреченная нужда, благоговѣйнымъ и престарѣлымъ, съ совѣта духовнаго выборнаго, сіе да бываетъ». Такимъ образомъ «соборъ» требовалъ, чтобы избѣгать женскій полъ въ общеніи пици и питія безусловно, не исключая и «близокровнаго» родства; а при ловлѣ рыбы общеніе «близокровнаго» родства допускалъ. Не понятно, почему такъ?

Подобнымъ образомъ было сдѣлано постановленіе и относительно другихъ случаевъ. «И на браніе ягодъ, или волнухъ, и иныхъ каковыхъ овощей, мужи со женами, или отроки со отроковицами, никогда же да ходятъ: разореніе бо есть цѣломудреннаго о Бозѣ житія, изношеніе безчинія, и всякому грѣху руковожденіе... Къ сему же и сіе смотрѣти подобаетъ, да никогда же дѣва или жена да не путешествуетъ едина далече негдѣ, или близь, или между келіями когда ходяще, едина отнюдь да не обряцетъ во узрозъ соблазна и разоренія предобраго христіанскаго благочинія... Ниже по келіямъ лѣно дѣвѣ или жецѣ ходити... Тѣмъ же и сіе отселѣ да престанетъ».

Какъ же должны проводить свое время женщины? «Каждая жена или дѣва да сѣдитъ, или трудится, во безмолвіи въ дому своемъ, цѣломудренно некущеся о спасеніи души своея. Аще ли коимъ сиротамъ неотреченная нужда случится, и совѣтомъ духоваго выборнаго да исходятъ. Такжеже и въ міръ, рекше въ волость, жены и дѣвы никогда же да исходятъ», потому что «отъ тѣхъ безчинныхъ мірохожденій освященіи Богу

дѣвы и жены всякихъ злокозненныхъ, паче же безбожныхъ обычаевъ научиваются... Аще ли коимъ сиротамъ неотмѣнная нужда, съ совѣтомъ выборнаго да исходятъ».

Давая такое наставленіе женскому полу, «соборъ» не забывалъ и мужчинъ. «Къ симъ и о сихъ зѣло смотрѣти, иже юнній мужеска полу къ юншимъ дѣвамъ или женамъ въ жилища или виталища ихъ отнюдь не дерзали бы входить ни коимъ извѣтомъ, въ разрушеніе дѣвствохранительнаго цѣломудрія и въ разореніе святыхъ отецъ преданія, о семъ крѣпцѣ запрещающихъ».

Далѣе, правила «собора» касались исполненія работъ на разныхъ «службахъ». «Повелѣваемъ на отходныхъ службахъ,—пашенныхъ, жатвахъ, сѣнокосахъ,—мужемъ съ женами во единой келии отнюдь не спасти, ниже ясти, ниже стояти, ниже молитися отнюдь».

При этомъ «соборъ» обращалъ вниманіе на послѣдствія запрещаемаго. «Сими бо безчиніи имя Божіе хулится, и христіанскаго благочестія согласіе укору и паношеньми досаждается, немощнымъ же и слабымъ соблазнъ, и претыканіе, и конечная пагуба бываеть».

Сказавъ это, «соборъ» дѣлалъ общее наставленіе. «Сего ради,—говорилъ онъ,—отселѣ сіе безчинное вкупосмѣшеніе», дотолѣ, очевидно, имѣвшее широкую распространенность, «да не будетъ, но особыя келии, или станы мужіе, особыя же жены да имѣють. Но и въ трудахъ, на пивахъ... не безъ разбору, но женамъ особъ, мужемъ же такожде особъ, на своей странѣ трудитися повелѣваемъ. Къ симъ же всѣмъ и въ жительствахъ домовныхъ подобаеть всѣмъ келии особыя имѣти, мужескому полу и женскому». При этомъ «соборъ» говорилъ, что предлагаемая имъ требованія—«не своя предложенія суть, но святыхъ отецъ запрещенія».

Поэтому,—заключалъ «соборъ»,—«аще ли кто непокорливъ и прекословенъ явится божественнымъ отеческимъ преданіямъ и сему о Господѣ богособранному совѣту, безчиннѣ же и неблагоговѣнцѣ начнетъ жителствовати, предобрая же отеческая благочинія презирати и разоряти,—о тѣхъ нужда намъ исполнити апостольское оно слово, еже пишетъ въ посланіи къ Солунянамъ 2-мъ, глаголя: повелѣваемъ же, братія, вамъ о имени Господа нашего Ісуса Христа отлучитися вамъ отъ всякаго брата, безчинна ходяща, а не по преданію, яже пріяша отъ насъ... Васъ, о, вождельнни, единоумни сынове каооли-

чекія церкви, любезнѣ молимъ... возблагоревнуйте о доброговѣйномъ жительствѣ; потщитесь святая отеческая благочинія въ скиты вводить; безчинная же мірская пребыванія, подзорныя сожитія, схожденія, витанія, спутешествованія и собесѣдованія съ зазорными лица, ихъ же ради бываютъ прелютая паденія,—сія отъ исполненія вѣрныхъ искоренити попецытесе, не ужасайтесе навѣтовъ, отъ ненаказанныхъ бывающихъ, не бойтесе поношеній, не ужасайтесе ненависти... Молимъ вашу пречестнѣйшую любовь о Господѣ, всечестнѣйшіе отцы и братіе, неблаголѣпная безчинія и душевредная отсѣкати и прогоняти»⁵⁶).

Если такія нарушенія цѣломудренной жизни замѣчались въ поморскихъ скитахъ, которые собственно и имѣетъ въ виду данное «соборное» наставленіе; если для скитянъ, носившихъ чернеческій образъ, требовались такія наставленія, ограниченія и запрещенія; то что же сказать о поморцахъ—мірянахъ, содержавшихъ то же безпоповщинское ученіе о всеобщемъ безбрачїи?! По прямому свидѣтельству безпоповщинскаго писателя отъ 1748 года, въ раскольническомъ «суземкѣ», гдѣ находилась Выговская пустынь, числилось «болѣе ста семей оженившихся»⁵⁷).

Критика безпоповщинскаго ученія о всеобщемъ безбрачїи, вылившаяся изъ устъ Ивана Алексѣева, имѣла вліяніе не на однихъ выговцевъ, но и на Ѳедосѣевцевъ, въ противоположную сторону. Главное зло, какое встрѣтилъ Алексѣевъ въ обществѣ Ѳедосѣевцевъ и съ которымъ никакъ не могла помириться его душа, состояло въ крайнемъ развратѣ, которому предавались Ѳедосѣевцы,—всѣ, отъ молодыхъ людей до преклонныхъ старцевъ, занимавшихъ роль наставниковъ, и который былъ прямымъ слѣдствіемъ ученія безпоповцевъ о всеобщемъ безбрачїи. При жизни основателя Ѳедосѣевства его ученики принимали, какъ законное, такъ называемое «староженство», т. е. бракъ лицъ, заключенный въ православной церкви до присоединенія къ расколу, и допускали брачное сожитіе таковыхъ лицъ по переходѣ ихъ въ расколъ. По смерти Ѳеодосія, ученики его, подъ вліяніемъ поморцевъ, измѣнили ученіе своего наставника и, подобно поморцамъ, стали требо-

⁵⁶) Рукоп. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 13. Здѣсь разсматриваемое „наставленіе“ надписывается такъ: „Отца Симеона Діонисіевича законоположенія“.

⁵⁷) Извѣщ. правед. о раск. безпоповц., стр. 114.

бовать отъ всѣхъ послѣдователей своего толка строгаго дѣвства. Такъ учили едосѣвцы, когда жили на Ряпинной мызѣ, такъ же и потомъ, по переселеніи въ Польшу. А послѣдствіемъ этого было то, что развратъ, сильно разившійся еще на Ряпинной мызѣ, не только не ослабѣлъ въ польской едосѣвской общинѣ, но развился еще болѣе и дошелъ до самыхъ безобразныхъ предѣловъ. Крайне возмутительнымъ показался Алексѣеву такой порядокъ вещей въ едосѣвской общинѣ, и онъ рѣшился, во что бы то ни стало, положить конецъ безпоповщинскому безбрачію.

Сначала Алексѣевъ рѣшился узнать, откуда ведетъ свое начало безпоповщинское безбрачіе, чтобы, если можно, поразить зло въ корнѣ. Причина безпоповщинскаго безбрачія, по мнѣнію Алексѣева, крылась въ неимѣніи священства и во внѣшнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ изначальной безпоповщины, когда ея послѣдователямъ приходилось жить въ лѣсахъ, въ пустыняхъ. Внѣшнія обстоятельства во время Алексѣева измѣнились къ лучшему, и не было въ безпоповщинѣ только священства. Чтобы вездѣ разъяснить мысль о необходимости брака, Алексѣевъ предпринимаетъ путешествіе, послѣ Поморья, въ Москву, въ «Подольскую страну окрестъ Бара», въ «Польшу - Куты при Венгерской земли» и въ другія мѣста, въ Россію и за границей, гдѣ жили раскольники. Здѣсь Алексѣевъ нашелъ больше сочувствія своимъ мыслямъ: и въ Москвѣ, и въ Польшѣ, и въ Волоцкой землѣ, и въ Ардопи, въ лицѣ Леонтія Едосѣева, нашлись защитники, «новыхъ браковъ». И вотъ, Алексѣевъ рѣшился начать открытую, смѣлую рѣчь противъ безпоповщинскаго дѣвства и въ пользу брачной жизни. Именно, Алексѣевъ началъ проповѣдывать возможность для безпоповцевъ вступать въ бракъ чрезъ повѣнчаніе въ церкви православной, которую онъ называлъ «внѣшнею». Для безпоповца такая мысль является странною: повидимому, Алексѣевъ сталъ сторонникомъ той самой «хиритопіи», отъ которой получило начало бѣглое священство поповцевъ, противъ котораго Алексѣевъ такъ горячо и побѣдоносно ратовалъ. Но чтобы понять такую странность, нужно обратить вниманіе на то, какъ смотрѣлъ Алексѣевъ на бракъ.

Бракъ, по мысли Алексѣева, есть тайна, но не въ смыслѣ таинства, какъ понимаетъ его православная церковь, а въ смыслѣ таинственнаго значенія сунружеской любви, какъ образа любви Христа къ церкви. Для заключенія брака, по мнѣ-

нію Алексѣева, требуется только взаимная любовь брачующихся, согласіе ихъ на вступленіе въ бракъ, выраженное словами предъ свидѣтелями, и согласіе родителей; послѣднее необходимо для того, чтобы выразить въ немъ законную родительскую власть надъ дѣтьми. Что же, послѣ этого, значитъ церковное вѣнчаніе брака, принятое въ христіанской церкви? Это, по словамъ Алексѣева, не больше, какъ «общенародный христіанскій обычай», не имѣющій прямого отношенія къ существу брака; введено же церковію вѣнчаніе для того, чтобы имъ отличить законное союженіе брачующихся лицъ отъ блуднаго сожитія. Поэтому вѣнчаніе необходимо, но оно не составляетъ существенной стороны въ бракѣ и не даетъ брачующимся никакой особенной благодати. Отсюда Алексѣевъ выводилъ заключеніе, что при неимѣннн православнаго священства можно вѣнчаться и въ церкви еретической. Эти мысли Алексѣевъ раскрывалъ въ разныхъ статьяхъ, изъ которыхъ около 1762 года составилъ сборникъ «О тайнѣ брака»⁵⁸).

Такимъ образомъ попытка какъ-нибудь выбраться изъ того затрудненія, въ какомъ находилась безпоповщина по случаю ученія о всеобщемъ безбрачїи, привела Алексѣева къ такому своеобразному взгляду на таинство брака, опривдаты который нельзя было ни одной старопечатной книгой. Правда, Алексѣевъ указывалъ нѣкоторыя старопечатныя книги, въ которыхъ не говорится о существенномъ значенїи пресвитерскаго вѣнчанія для брака. Но это умолчаніе, конечно, не есть прямое утвержденіе. Указывалъ Алексѣевъ еще на то, чѣмъ руководился и Феодосій Васильевъ въ принятїи браковъ отъ «никанїанства», что еретическое и даже нехристіанское заключеніе браковъ церковію было признаваемо. Но въ этомъ оправданїи замѣчается смѣшеніе двухъ понятїй. Вѣдь совсѣмъ иное дѣло принимать брачующихся до присоединенія, и иное—обращаться за совершеніемъ тайны брака въ общества иновѣрныхъ. Первое существовало въ древней христіанской церкви; на послѣднее нельзя отыскать въ ней ни одного примѣра; да и съ понятїемъ Христовой церкви это несогласно. Такимъ образомъ было ясно, что Иванъ Алексѣевъ вводилъ такое «новшество», которое было несогласно ни съ ученїемъ о бракѣ старопечатныхъ книгъ, ни съ понятїемъ безпоповщины, ни съ ея отношенїями къ православной церкви.

⁵⁸) Нильскій. Сем. жизнь въ рус. раск., стр. 107—123.

Поэтому едосѣвцы еще на «соборѣ» 1739 года рѣшились подтвердить свое ученіе о всеобщемъ безбрачїи и вмѣстѣ устранивъ всѣ тѣ недочеты, которые вызывали порицаніе на едосѣвство. Соборъ этотъ состоялся въ «Польшѣ, въ деревнѣ Давыдовѣ». Происходилъ онъ «лѣта седмь тысящъ двѣсти четьредесять седьмаго, іюня въ 11 день». Въ немъ участвовало 13-ть «духовныхъ человекъ», именно: Терентій Васильевъ, Игнатій Трофимовъ, Иванъ Ивановъ, Лазарь Захаровъ, Ѳаддей Денисовъ, Василій Семеновъ, Савинъ Михеевъ, Семень Сергѣевъ, Игнатій Тимошеевъ, Георгій Андреевъ, Герасимъ Яковлевъ, Макарій Ивановъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ и «прочіе: духовные книжные и простые». Причину, по которой былъ собранъ этотъ соборъ, дѣянїя его изображаютъ такъ: «Зане тѣхъ ради непослушныхъ винъ, на всю церковь», т. е. на едосѣвство «и на христіанскую вѣру отъ вѣрныхъ и отъ невѣрныхъ укоръ и велія хула бываетъ, и мнози веліе сомнѣніе имѣють, и отъ вѣры мнози отступаютъ». Вѣроятно здѣсь имѣется въ виду и Иванъ Алексѣевъ, отступившій отъ едосѣвства и хулившій его.

О чемъ же трактовалъ «соборъ»? Онъ силился подкрѣпить безпоповщинское ученіе о всеобщемъ безбрачїи и говорилъ о случаяхъ уклоненїя отъ безбрачїа.

«Отнынѣ въ келїяхъ на уединенїи съ зазорными лица, и съ духовными дочерьми, — съ дѣвицами и съ женами, — не не жити, но со старѣйшими». Очевидно, въ едосѣвщинѣ вошло въ обычай «жить на уединенїи» не только съ лицами женскаго пола «зазорнаго» поведенїя, но и съ «духовными дочерьми, — дѣвицами и женами». Конечно, такой «порядокъ» долженъ былъ возбуждать въ наблюдателѣ большой соблазнъ, тѣмъ болѣе, что его допускали лица, называвшіяся «духовными отцами».

«И которые люди обыщутся въ духовномъ сродствѣ крещены, — продолжается въ правилахъ «собора»: единъ кумъ у мужа и жены, и намъ, отцамъ духовнымъ, разводитъ, и жить вкупѣ не велѣтъ, и тѣмъ житїемъ православныхъ христіанъ не соблажнять, и таковаго житїя впредь не имѣтъ, дабы намъ проклятымъ не быть». Ну, а если у мужа и жены «кумъ» не одинъ: можно ли такимъ жить вмѣстѣ?..

«Подобаеть намъ, — говоритъ правило, — на послуженіе старѣйшихъ женъ избрать, или мужскїй полъ на келейное служеніе имѣтъ, и тако житіе провожати. А молодыхъ женъ и

дѣвиць въ стряпухахъ не держать отнюдь, и за келейницъ ихъ не помышлять и не имѣть». Очевидно, «духовные отцы» держали при себѣ молодыхъ особъ женскаго пола, сожительствовали съ ними какъ мужъ и жена, но называли ихъ «келейницами». Правило при этомъ добавляло: «Которые люди изъ насъ, духовныхъ, не будутъ по оному писанному творить, и тако жить, но по своему нраву, по прежнему, будутъ жить, и со всею церковію будутъ противность имѣть, и намъ таковыхъ отъ церкви отлучать за ихъ непослушаніе и непостоянство». Очевидно, жизнь, противоположная предписываемой, вѣлась въ среду «духовныхъ отцовъ» очень сильно, настолько сильно, что «отцы» не надѣялись на повсемѣстное исполненіе вырабатываемыхъ правилъ.

«Сего ради,—продолжаютъ правила,—не подобаетъ намъ такового зазора и порока имѣти, и православныхъ христіанъ своимъ житіемъ соблажнять, и душъ христіанскихъ симъ образомъ сожитія вредить».

Дѣлая постановленіе о «духовныхъ отцахъ», «соборъ», далѣе, касался и простолюдиновъ—членовъ Ѳедосѣевской общины. «Такожде учинить и простымъ человекѣмъ, гдѣ случится юношамъ и дѣвамъ, вмѣстѣ на уединеніи въ келіяхъ, или гдѣ, вкупѣ быть; такоже и мужу съ женою, по тому же, вмѣстѣ не жить, и тѣмъ житіемъ чтобъ душъ своихъ не погубить»

Далѣе правила касались и того вопроса: какъ поступать съ тѣми «простецами», которые своею жизнью являются нарушителями этого правила. «А которые люди, юноши или мужи, взявъ къ себѣ на единокелейное жительство женъ или дѣвиць, безстыдно живутъ и впредь жити стануть вкупѣ съ тѣми дѣвами и женами, тѣхъ явственныхъ всѣхъ всею церковію, духовнымъ людямъ, разводить; а никому ихъ изъ насъ инако въ церковь не пріимать, ни на моленіе, ни на яденіе не пускать, и вмѣстѣ со христіаны не сообщать, дондеже ихъ не развестъ. И того намъ не преступать, и никому изъ насъ, духовному, имъ въ томъ не потакать, и жити имъ вкупѣ не велѣть». Подобнымъ образомъ давалось и болѣе общее правило о нарушителяхъ предписываемыхъ наставленій. «А которые дѣти духовные, юноши или дѣвицы... заповѣди Божія, и отецъ своихъ преступать будутъ; и обѣты своя потопчуть; и женитися стануть, и дѣвицы замужь пойдуть; и вѣнчаться отъ еретикъ стануть, и такъ, не вѣнчавшись, сойдутся и жить стѣнутъ; или вѣрній невѣрную поиметь; и вѣрная съ невѣрнымъ

братитися станеть, и приживуть между собою дѣти; и поищуть пріятн быти въ церковь; или ко отцамъ своимъ духовнымъ на покаяніе пріити пожелають; или изъ насъ кого, духовнаго отца, къ себѣ призывати стануть; и дѣтей своихъ крестить: и намъ, отцамъ духовнымъ, духовнаго дѣла у нихъ не творить; и съ ними ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти; и на службу къ себѣ ихъ не пущати».

При этомъ правило дѣлало оговорку даже о крещенныхъ въ болѣзни. «И аще которые дѣти у таковыхъ людей крещены въ болѣзни, по обѣщанію ихъ, и оздравѣють, и похощуть жити со отцами своими и матерями, безъ распусту, и будутъ съ ними общеніе имѣть въ моленіи, и ядемин, и въ питіи: и намъ таковыхъ дѣтей къ себѣ на моленіе не пущать, и со христіаны сообщенія никакого не имѣть, дондеже они отцевъ своихъ не отстануть».

Впрочемъ, давая такое наставленіе, еедосѣвскіе «отцы» дѣлали и другую оговорку. «А которые младшцы у вышепозказанныхъ людей разболѣются, и аще обѣщаются отцы и матери врознь разлучитися, или на христіанскія руки отдадутъ, таковыхъ окрестить»⁵⁹).

Такимъ образомъ, изъ опредѣленій еедосѣвскаго «собора» 1739 года легко видѣть полную несостоятельность безпоповщинскаго ученія о всеобщемъ безбрачїи. «Соборъ» 1739 года констатировалъ это во всей силѣ. Оказывается, что нарушителями ученія о безбрачїи являлись не только юноши и дѣвицы, но и престарѣлые члены еедосѣвской общины; не только «простые люди», міряне, но даже тѣ, которыхъ именовали «духовными отцами». И нельзя не видѣть, что строгія правила даннаго «собора» должны были остаться требованіями только на бумагѣ. «Соборъ» требовалъ, чтобы «духовные отцы» не жили съ «ззорными» лицами женскаго пола; чтобы не допускалось сожителство лицъ, состоящихъ въ «духовномъ сродствѣ»; чтобы въ услуженіе себѣ «духовные отцы» брали «старѣйшихъ женъ», или же лицъ «мужескаго пола». «Соборъ» касался и простолюдиновъ, жизнь которыхъ представляла противорѣчіе устапавливаемымъ правиламъ, опредѣляя строгое наказаніе лицамъ, являющимся и имѣющимъ явиться нарушителями правилъ; касался даже дѣтей, ранѣе крещенныхъ въ болѣзни и имѣющихъ получить таковое крещеніе въ будущемъ.

⁵⁹) Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 7, лл. 59—62 обор.

Но повсему видно, что «соборъ» мало надѣялся на выполненіе опредѣляемыхъ имъ правилъ. Самая строгость правилъ и подробное перечисленіе случаевъ нарушенія цѣломудрія и возстановленія его ясно свидѣтельствуютъ объ этой малой надеждѣ. Нельзя было бороться съ распушенностью жизни средствомъ, которое противорѣчило требованіямъ природы человѣка...

Въ этомъ смыслѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ ученія Ивана Алексѣева. Нравственная цѣль, которую онъ преслѣдовалъ, доставила ему очень много сочувствующихъ, особенно въ средѣ молодыхъ людей, такъ что около него скоро сгруппировалось цѣлое общество, получившее названіе «новоженовъ», въ составъ котораго входили и еедосѣвцы, и поморцы. Но, повторяемъ, противъ Алексѣева была доктринальная сторона вопроса: онъ проповѣдывалъ такое «новшество», которое нельзя было оправдать ни ученіемъ о бракѣ, ни началами безпоповщины...

По свидѣтельству отъ 1748 года, еедосѣвцы предавались разврату вполнѣ открыто: «сто блудницъ спохотствуй,—говорили они,—а законныя жены не поймай». «Сего ради,—говорить Григорій Яковлевъ,—многая въ нихъ содомства, дѣторастлѣнія, кровосмѣшенія, блуды различныя, съ душегубствы многообразныя, отравы съ чародѣйствы» ⁶⁰). Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводило безпоповщинское ученіе о всеобщемъ безбрачїи, которое безпоповщина старалась всячески оправдать, но злобредность котораго она не могла скрыть...

Въ 1731 году поповцы и безпоповцы, послѣ длинныхъ собесѣдованій въ Москвѣ, дали другъ другу свои «исповѣданія», при чемъ поповцы сказали о бракѣ, какъ имѣющемъ быть до конца міра: «законный бракъ до конца пребудетъ» ⁶¹); а безпоповцы высказались такъ: «А браки, аще отъ православныхъ іереевъ вѣнчаны, оныя приѣмлемъ; а и впредь гдѣ явятся таковыя браки, сущіе православныя вмѣняемъ. А пришедшихъ изъ невѣрія въ православіе, по святомъ крещенїи, по чину уставному восприѣмлемъ. А впредь бракъ будетъ ли, или ни, не опредѣляемъ» ⁶²).

⁶⁰) Извѣщ. правед. о раск. безпоповц., стр. 54.

⁶¹) Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, лл. 95—97, п. 2.

⁶²) Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, лл. 84—88, п. 2.

IV.

Споры въ поповщинѣ.

Еще въ первой четверти XVIII вѣка поповщина раздѣлилась на нѣсколько «согласій». Главное мѣсто здѣсь занимали два «согласія»: во-первыхъ «вѣтковцы» и во-вторыхъ «діаконовцы». Предметомъ спора между тѣми и другими былъ вопросъ о формѣ креста Христова и способѣ кажденія. Эти споры, начавшись въ началѣ XVIII вѣка, продолжались и теперь, т. е. во второй его четверти.

Такъ, со стороны вѣтковцевъ тогда появилось «Собраніе краткое отъ божественнаго Писанія» о ереси и еретикахъ, между которыми «Собраніе» считало и діаконовцевъ. «Въ нынѣшнее послѣднее,—говорилось здѣсь,—многобурное и многоволненное время, не только отъ ересей и гоненія, происходящаго повсемественно, но и въ самихъ правовѣрныхъ, которые хранятся отъ нововводныхъ ересей,—и въ тѣхъ учинися раздоръ и разногласіе; и отъ того многіе учинишася учителя: каждый хвалить свое мнѣніе; и отъ того наипаче отъ правовѣрныхъ многіе сомнишася; и того ради приклонишася къ нововводнымъ ересямъ, якоже видѣти есть въ Нижегородскихъ предѣлахъ. А вину оныя полагаютъ такову: аще де правовѣрніи оберегаются нововводства, но сами-де многимъ разгласіемъ и многими раздоры и въ горшая впадаютъ: и такого ради соблазна должно правовѣрнымъ христіанамъ смотрѣть и отъ божественнаго Писанія внимать, кто въ правовѣрныхъ какіе раздоры и разногласія чинить. и вновь, что не предано, вводить, отъ чего учинися многое несовѣтіе и лишеніе Божія мира и любви, безъ чего спастися невозможно». Изъ дальнѣйшихъ словъ «Собранія» прямо видно, что подъ «чинящими раздоръ и разногласіе» данное «Собраніе» разумѣетъ именно діаконовцевъ, высказавшихъ свои особенности еще на Керженцѣ, Нижегородской губерніи, а потомъ перешедшихъ на Вѣтку. Что «Собраніе» писано именно вѣтковцемъ, это видно изъ того, что въ немъ говорится о «самопроизвольникахъ, въ преданіи церковномъ измѣнителяхъ», о которыхъ было писано де изъ «Нижегородскихъ скитовъ» въ «Обитель Пресвятыя Богородицы къ отцу Θεодосію и прочимъ», и что «нынѣ тѣжь раздорники и разсѣкатели, прибѣгши отъ Нижегородскихъ мѣстъ, явились и житіемъ поселилися въ близости оныя оби-

тели, а именно въ урочищахъ на Огороднѣ и на Вылевѣ, и прежнее свое мудрованіе, которое отъ нихъ напредь содержанесе и нынѣ тожъ мудрованіе простирають». Очевидно, что здѣсь разумѣется то посланіе изъ Керженскихъ скитовъ, противъ діакона Александра, къ попу вѣтковскому Θεодосію, по поводу котораго поппъ Димитрій и діаконъ Александръ должны были лично пріѣхать на Вѣтку и тамъ выдержать допросъ со стороны попа Θεодосія. Около 1720 года діаконьцы бѣжали съ Керженца главнымъ образомъ на Вѣтку, поселившись въ слободахъ Огороднѣ и Вылевѣ. Если писатель «Собранія» хорошо зналъ, гдѣ живутъ діаконьцы, то ясно, что онъ жилъ именно тамъ, на Вѣткѣ. Изъ діаконьцевъ въ «Собраніи» поименно называются вышепомянутый поппъ Димитрій, «галичанинъ», и «учитель» его Тимоѳей Лысенинъ, извѣстный основатель діаконьскаго толка; а также поппъ Патрикій, извѣстный защитникъ діаконьщины на Вѣткѣ. По нашему мнѣнію, настоящее «Собраніе» написано приблизительно въ началѣ второй четверти XVIII вѣка. Дѣло въ томъ, что въ «Собраніи» упоминается о какихъ-то діаконьскихъ «тетрадкахъ», которыми діаконьцы «утверждаютъ простой народъ». Извѣстно, что поппъ Патрикій въ 1725 году, «бывши на Вѣткѣ, чрезъ Еремѣя Семенова, нѣкоторому человѣку вручилъ тетради», при чемъ извѣстіе добавляетъ, что Патрикій «тогда и нынѣ на тѣ тетради требуетъ свидѣтельства»⁶³). Мы думаемъ, что въ разсматриваемомъ «Собраніи» разумѣются именно эти «тетрадки» попа Патрикія. Такъ какъ здѣсь добавлено, что тѣми «тетрадками» діаконьцы «утверждаютъ простой народъ и прельщаютъ», то, значить, со времени появленія данныхъ «тетрадей» прошло еще очень мало времени.

Какъ же ведется полемика противъ діаконьцевъ въ разсматриваемомъ «Собраніи»? Все разсужденіе распадается здѣсь на 11 пунктовъ и касается одного вопроса—о способѣ кажденія. Извѣстно, что діаконьцы употребляли крестообразное кажденіе, а вѣтковцы требовали троекратнаго способа кажденія, т. е. дважды прямо, а третій разъ поперекъ. Вотъ противъ этого способа кажденія діаконьцевъ и въ защиту вѣтковскаго и ведется въ данномъ «Собраніи» разсужденіе.

Сначала приводится мнѣніе діаконьцевъ о способѣ кажде-

⁶³) Споры и раздѣленія въ раск. въ первой четверти XVIII вѣка, стр. 279—280.

нія. «А утверженіе ихъ,—говорится о діаконовцахъ,—сицевое. Подобаеть вѣдати, како кадити іерею, или діакону. Первое станеть предъ св. трапезою и творить крестъ кадиломъ; и тако, отъ полуденныя страны ставъ, такожде творить; подобно же и отъ восточныя и отъ полуночныя,—крестообразно кадить св. трапезу и весь святыи алтарь и жертвенникъ»: такъ говорится въ 10-ой главѣ Устава, на которую діаконовцы и опирались. Вѣтковецъ говоритъ, что данное указаніе Устава выражено очень «кратко» и будто по этой краткости оно не пригодно для заключенія о способѣ кажденія. «И сицевое краткое указаніе.—говорится въ «Собраніи»,—галичанинъ попъ Дмитрій съ учителемъ своимъ Тимошеемъ Лысенинымъ и съ прочими протолковаша сице: каженіе около св. трапезы, и алтаря, и жертвенника, на каждой странѣ по двѣ краты. въ томъ числѣ первое—воздвизаніе, а второе—прекое. И тѣмъ мнать прообразовати, по мудрованію своему, отъ дву древъ сложенный или написанный крестъ. И таковое ихъ каженіе и прообразование... святой восточной и великороссійской церкви, и преданію св. апостоловъ и св. отецъ, весьма противно и съ богословцами несогласно. И таковое ихъ нововодство обличается отъ сего». Послѣ этого слѣдуютъ уже самыя «пункты».

Въ первомъ пунктѣ «Собранія» говорится, что «реченіе» Устава «кратко» и эта краткость объясняется «извѣстностью чина и обычая» кажденія, по примѣру того, какъ говорится о пѣннѣ «трисвятаго аллилуіа»: «и малыя дѣти знаютъ, како творити трисвятое аллилуіа по трикраты трижды», такъ и относительно кажденія: «по чину св. церкви, како издревле на Востоцѣ, тако и въ Россіи, у высочайшихъ архіереовъ и у прочихъ чиновъ, у многотысящныхъ у всѣхъ священниковъ и у діаконовъ, во всѣхъ краяхъ земли, кадило присно въ рукахъ содержимо, и каженіе у нихъ зѣло твердо отъ самого рукоположенія святительскаго»; поэтому, какъ таковое, оно и не разъясняется въ Уставѣ, «понеже извѣстныя вещи ученому, аки неукѣ толковати, нѣсть лѣпо»; такимъ образомъ, по словамъ «Собранія», на 10-ю главу Устава діаконовцы ссылаются не справедливо.

Во второмъ пунктѣ «Собранія» указывается, что «премѣнителей» способа кажденія до діаконовцевъ не было, причемъ и самъ діаконовъ Александръ не указалъ такого «премѣненія» въ «никоніанствѣ».

Третій пунктъ объясняетъ, что «на Востокѣ, и въ Россіи, каженіе около св. трапезы, и олтаря, и жертвенника» совершается «потрижды, крестообразно» и «то каженіе пи Максимъ Грекъ, ни восточніи патріарси Іеремія Цареградскій и Теофане Іерусалимскій, видя, не зазрѣша». Почему выраженіе «каженіе по трижды крестообразно» составитель «Собранія» считаетъ доказательствомъ вѣтковскаго способа кажденія, всѣмъ не понятно, какъ не понятно и то, почему онъ не видѣлъ указанія на діакоповскій способъ кажденія въ выраженіи Устава: «творить крестъ кадиломъ».

Въ четвертомъ пунктѣ поясняется, что если въ 10-й главѣ Устава о кажденіи говорится «кратко», то «въ другихъ книгахъ», да и въ Уставѣ «написано пространнѣе». Напримѣръ, во «всѣхъ Октаяхъ на великой вечернѣ и на всепощномъ бдѣніи... пишутъ: предъ св. трапезою знаменуетъ кадиломъ трижды крестообразно. Такожъ во Уставѣ, во 2-й главѣ: и ставъ предъ св. трапезою, знаменуетъ кадиломъ крестъ трижды. Такожъ въ томъ же Уставѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ: кадитъ игумень по чину всю братію, и, ставъ предъ великими враты церковными, кадитъ крестообразно трижды. И наки въ томъ же Уставѣ, въ указѣ великія субботы: и наки такожъ игумень назнаменуетъ великія враты церкви, затворенныя суще, кадиломъ крестообразно трижды». Всѣ эти выраженія составитель «Собранія» считаетъ доказательствомъ правильности вѣтковскаго способа кажденія, но, очевидно, совершенно несправедливо.

Въ пятомъ пунктѣ авторъ обращается опять къ 10-й главѣ Устава, въ которой говорится, что «по каженіи св. трапезы, и алтаря, и жертвенника, и прочихъ мѣсть, обращая, приходитъ къ игумену, и кадитъ его трижды, воздвизая предъ нимъ кадило правѣ и преки, якоже знаменуетъ крестъ; аще ли нѣсть игумена, мѣсто его кадитъ; и тако отъ него кадитъ весь правый ликъ братіи по дважды, воздвизая предъ кіямждо кадило правѣ и преки, якоже знаменуетъ крестъ». По мнѣнію составителя «Собранія», эта ссылка діаконовцевъ неправильна, потому что «игумена кадятъ таковымъ обычаемъ и чиномъ, якоже достоятъ кадити царя или святителя», но «каженіе царя и святителя» бываетъ «потрикрата потрижды».

Въ пунктахъ съ шестаго по одинадцатый включительно составитель снова затрогиваетъ десятую главу Устава, разбирая ее съ разныхъ сторонъ и опровергая діаконовцевъ, но такъ

же несправедливо и неосновательно, какъ и въ первыхъ пяти пунктахъ⁶⁴).

Кромѣ разсмотрѣннаго, «Собранія» сохранилось еще «Извѣщеніе вкратцѣ отъ божественнаго Писанія», написанное также вѣтковцемъ противъ діаконовцевъ, которое мы относимъ также ко второй четверти XVIII вѣка: съ одной стороны въ немъ упоминается книга «Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе», съ другой—еще была жива память о Тимоѣѣ Лысенинѣ, основателѣ діаконовщины. Отсюда заключаемъ, что «Извѣщеніе» писано позднѣе 1722 года, хотя еще въ то время, когда живъ былъ Лысенинъ и имѣла значеніе его «книга». Сочиненіе это посвящено другому вопросу, въ которомъ діаконовщина отличалась отъ вѣтковщины, именно—вопросу о формѣ креста Христова.

Сначала здѣсь объясняется, какъ и чѣмъ доказывалъ Лысенинъ истинность четвероконечнаго креста. «Міръ сей крестообразно. по многихъ святыхъ свидѣтельству, сотворенъ: высота, и глубина, и широта, и долгота—образъ креста едержать». Затѣмъ, «человѣкъ по образу креста сотворенъ: егда бо руцѣ распростертъ, то явѣ креста образъ покажетъ». Далѣе, «скинія, юже постави Моисей, и на четыре части раздѣли дванадесять племенъ сыновъ Израилевыхъ». Еще, «церковь, святая святыхъ, юже крестообразно Соломонъ созда, во образъ креста Господня прознаменова». Еще, «Даніилъ въ ровѣ, межъ львы, крестообразно руцѣ распростертъ». Еще, «св. апостоль Андрей егда жидове приведоша его ко кресту, онъ, не поругаяся, поклонився: и тѣмъ жидовъ, ругающихся кресту, посрами... и не тому поклонися, на которомъ его распяти хотяше... но первообразному, на которомъ плотію Христось пригвоздися». Подобнымъ образомъ «премѣненіемъ рукъ древле Іаковъ воображаше крестъ, благословляя дѣти». Противъ всѣхъ этихъ соображеній и ссылокъ составитель «Извѣщенія» ведетъ полемику, дѣлая возраженія, но совершенно неосновательныя⁶⁵). Такъ полемизировали вѣтковцы противъ діаконовцевъ!

Но мы можемъ указать нѣкоторыя возраженія и противъ вѣтковцевъ со стороны діаконовцевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1746 году стали извѣстны сто вопросовъ діаконовцевъ, о которыхъ объ-

⁶⁴) Рукоп. Кіевской академіи изъ собр. митр. Макарія № Аа, 148 лл. 96—148 обор.

⁶⁵) Рукоп. Кіевской акад. изъ собр. митр. Макарія № Аа, 148, лл. 148 обор.—155.

явилъ діаконовець—Григорій Яковлевъ. «Вопросы, во сто пунктовъ,—о каженіи кадиломъ, о кропленіи водою, о крестныхъ образахъ... оные вопросы онъ, Яковлевъ, списывалъ съ готовыхъ вопросовъ у вышедшаго изъ-за границы польской великороссійскаго человѣка Михаила Григорьева, который нынѣ живеть въ раскольнической слободѣ Еленкѣ; а гдѣ онъ, Григорьевъ, тѣ вопросы взялъ: самъ ли онъ ихъ сочинилъ, или гдѣ списалъ, про то онъ, Яковлевъ, не вѣдаетъ. А по списаніи тѣ его, Григорьевы, вопросы отдалъ ему, Григорьеву, обратно. А списывалъ онъ, Яковлевъ, тѣ вопросы для вѣдѣнія себѣ» ⁶⁶). Гдѣ теперь находятся эти «вопросы»—не извѣстно, но во всякомъ случаѣ мы не можемъ не упомянуть о нихъ, такъ какъ они представляли собою возраженія противъ вѣтковцевъ со стороны діаконовцевъ.

Вторымъ сочиненіемъ діаконовцевъ, направленнымъ противъ вѣтковцевъ, мы считаемъ «Книжицу о каженіи». Относимъ написаніе этого сочиненія приблизительно къ нашему періоду потому, что, съ одной стороны, въ немъ цитируется Вѣтковское посланіе въ свободу Избынь, отправленное въ началѣ 1727 года, съ другой упоминается Вылевскій попъ Патрикій, какъ здравствующій, а изъ приписки къ «Книжицѣ» видно, что Патрикій умеръ въ 1757 году.

Что же именно отвѣчали діаконовцы на возраженія вѣтковцевъ? Своему сочиненію авторъ предпослалъ предисловіе, въ которомъ говорилъ такъ: «Якоже Никонъ, патріархъ Московскій, съ прочими властями, различно ругаютъ христіанъ за сложеніе перстовъ и за прочая преданія церковныя, тако и друзіи, т. е. вѣтковцы «различно поносятъ православныхъ за крестъ Христовъ, за каженіе». Сказавъ это, авторъ добавлялъ, что онъ намѣренъ «обоихъ», т. е. вѣтковцевъ и «никоніанъ» «непостоянство, отметанія и хулы вкратцѣ извѣстить». Такимъ образомъ, авторъ «Книжицы о каженіи» построляетъ «согласія» вѣтковцевъ съ «никоніанами», насчитывая таковыхъ числомъ 20-ть.

«Согласіе» 1: здѣсь авторъ приводилъ отвѣтъ извѣстнаго Ивана Философа старцу Сергію, въ которомъ Иванъ такъ писалъ о четвероконечномъ крестѣ: «аще іерей рукою не возведеть, или кадиломъ. то крестообразія не сотворить», потому что «образъ креста съ вышняго рога начинается прежде, и отно-

⁶⁶) А. С. С. дѣло 1746 года № 284.

сится до нижняго рога, и съ правая стороны до лѣвья продолжается вопреки». При этомъ о способѣ кажденія Иванъ Философъ такъ писалъ: «Азъ бы, ей, радъ стоять» за вѣтковскій способъ, «да неправда будетъ. А они», т. е. діаконовцы «стоятъ право, по Уставу. И я чаялъ, что отецъ Θεодосій», т. е. Вѣтковскій попъ, когда на Вѣтку приходили попъ Дмитрій и діаконь Александръ,—«за обычай увяжется, а не за Уставъ. Инъ не тако у нихъ стало: Уставъ паче оправдали». Вѣтковцы говорили, что четвероконечный крестъ есть «сѣнь крестная», и потому онъ почитанію не подлежитъ. Иванъ Философовъ на это такъ писалъ: «а сѣнь крестная—о каженія, и во всѣхъ церковныхъ таинствахъ, нами любима есть, сѣнь бо крестная образуетъ самый трисоставный крестъ Христовъ». Затѣмъ, въ первомъ же «согласіи» приводились разныя писанія вѣтковцевъ противъ діаконовцевъ. Такъ, было здѣсь сказано, что въ 1720 году вѣтковцы разослали по слободамъ за печатью монастырскою особое «слово», въ которомъ діаконовцевъ называли «смущенниками діавола, ненавидящими крестъ Христовъ»; въ 1722 году появилось «слово» вѣтовца Θεдора Философа, въ которомъ діаконовцы были названы «лжеучителями», а ихъ писанія—«кривосказательною ересью»; въ 1724 году вѣтковцы отправили посланіе въ слободу Корычъ, въ которомъ діаконовское каженіе было названо «новоумышленнымъ каженіемъ въ два маха»; въ 1725 году вѣтовецъ Юсифъ написалъ, что діаконовское «двукратное каженіе есть еретическое». Всѣми этими историческими справками авторъ «Кпизицы» показывалъ, что вѣтковцы были яркими хульниками діаконовскаго способа каженія.

«Согласіе» 6: здѣсь рассказывалось, когда и какъ появился у вѣтковцевъ попъ, хульникъ діаконовцевъ, самъ прежде бывшій діаконовцемъ: «прежде съ православномудрствующими пребывалъ, и наученъ былъ отъ св. Писанія, кадилъ правѣ и преки, якоже знаменуетъ крестъ рукою и прочими вещьми, и о хульникахъ онаго крестообразнаго каженія добрѣ познавъ, и хульныя ихъ письма, лживыя на христіанъ, прочитая, свѣдалъ. И о всемъ томъ книга написана отъ православныхъ о крестѣ, и о крестообразномъ каженіи святомъ, и подана за руками отецъ вѣтковскимъ учителемъ; въ той книгѣ и оный священникъ руку приложилъ. А послѣди сего оный попъ возлюби славу и честь свѣта сего, отступилъ отъ крестообразія, творимаго кадиломъ предъ кѣмъждо на клирошанъ, и индѣ

правѣ и преки, и присталъ къ хульникамъ сицеваго каженія святаго, и началъ творити кадиломъ, и крестомъ, и кропиломъ, инако, противно кресту Христову, и христіанъ поносити».

«Согласіе» 7: «вѣтковцы лгутъ, аки бы мы хулимъ церковь ихъ: не буди сего и помыслити намъ». Именно, авторъ-діаконовецъ поясняетъ, за что они, діаконовцы, хулятъ вѣтковцевъ. «Церкви гдѣ либо суть, аще и стѣны чувственныя, но въ нихъ мнози святія иконы суть, и книги въ нихъ же суть божественныя, и мощи святыхъ, и на церквахъ кресты святые: и то все чествуемъ, а не хулимъ». Но церковію аще «нарицается людское собраніе, и аще пѣціи собираются и, лукавнѹя, хулятъ святія вещи церковныя, таковыхъ святохульниковъ мы хулимъ», каковы и суть вѣтковцы.

«Согласіе» 9: въ посланіи въ слободу Корычъ вѣтковцы, — говоритъ авторъ «Книжицы», — «насъ за святое, крестообразное, каженіе еретиками и раскольниками нарекли, ихъ же сію дерзость безумную священныи отецъ» Вѣтковскій «*Θεодосій* зѣло зазираетъ и осуждаетъ въ посланіи своемъ» на Керженецъ. Дѣйствительно, *Θεодосій*, хотя далъ наставленіе попу Димитрію и діакону Александру оставить двукратное каженіе и кадитъ по принятому тогда на Вѣткѣ обычаю, но сдѣлалъ это только ради «примиренья» въ средѣ раскола, а двукратное каженіе не осудилъ: «мы, — писалъ *Θεодосій*, — на тое уставное каженіе вины и пороку не полагаемъ, и не ругаемъ, понеже предано отъ святыхъ отецъ».

«Согласіе» 11: здѣсь авторъ «Книжицы» обращаетъ вниманіе на то, что изъ исторіи Вѣтки извѣстно уже нѣсколько неправильныхъ дѣйствій, отъ которыхъ отказались потомъ сами вѣтковцы; такъ точно слѣдовало бы имъ отказаться и отъ своего способа каженія. «Вѣтковцы прежде пѣли завомо хомонное пѣніе; у нихъ же было въ крещеніи, послѣди трехъ погруженій отъ никоніанъ, паки погружали. А потомъ, разсмотря по Писанію, отложили оное пѣніе, не согласное сватымъ книгамъ, и во второе уже не погружаютъ крещенныхъ въ три погруженія. Добрѣ тако разсудивше. Тако бы имъ подобало праведно разсудить и обычное каженіе, и кропленіе... Аще бо что и было прежде по невѣдѣнію, и то въ ересь не полагаютъ святіи: забвенье и недоумѣніе надъ всѣми хвалится, но зло упорство и хула на познанную правду церковную».

«Согласіе» 13: здѣсь говорится о томъ, какую «вину» положили вѣтковцы за пріемъ діаконовскаго попа. «Вѣтковскіе

учители по слободамъ разослали» извѣщеніе, «дабы въ дома своя не пускали такого священника, который, по Писанію, творить правѣ и преки крестъ кадиломъ. А кто пустить сотворити что: крестины, или молебень отпѣть, и ино что, на такового вину папскую наложили—10 талеровъ. Мнятся убо христіане быти, а за правду церковную различно гонятъ и ругаютъ православныхъ».

«Согласіе» 14: діаконовцы два раза подавали вѣтковцамъ писанія въ защиту своего способа кажденія, но вѣтковцы свидѣтельства діаконовцевъ оставили безъ вниманія. «О крестообразіи, еже творять священніи крестъ кадиломъ, согласно же и прочими вещьми, тридесять свидѣтельствъ, а во вторые вкратцѣ дванадесять свидѣтельствъ подаде священный отецъ Патрикій на увѣщаніе вѣтковскимъ учителемъ, отъ Устава божественныхъ отецъ восточныхъ, и отъ прочихъ святыхъ Писаній, имъ же больше 1000 лѣтъ, отнележе написаша святіи, како сами творили, тако и церкви святой предали творити». Вѣтковцы на эти писанія отвѣта не дали.

«Согласіе» 18: здѣсь говорится, что «вѣтковскимъ учителемъ отвѣты подаде священный отецъ Патрикій, съ прочими отцы, сего ради: понеже тіи вѣтковцы многія разсылали письма, порицая крестообразное святое каженіе новоумышленнымъ, и двомахами оболгали, и ины многи лжи писали; а христіанъ, православномудрствующихъ о крестѣ Христовѣ и о знаменіи его, и любящихъ крестъ Христовъ въ каженіи, и кропленіи, и въ знаменованіи крестномъ, таковыхъ еретиками и развратниками оклеветали. Сего ради писаша къ нимъ съ любовію и молебно, и дабы како учинити соединеніе и миръ, и да объявятъ на письмѣ къ нимъ: кую вѣдаютъ ересь, или ину вину. Они же отвѣту на письмѣ ни единыя строки не дали о томъ»⁶⁷⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что діаконовцы отстаивали свои мнѣнія серьезно и гораздо основательнѣе, чѣмъ оправдывались вѣтковцы. Совершенно справедливо говорили діаконовцы и то, что вѣтковцы, хотя и говорили, что они «оберегаются нововводства», разумѣя подъ послѣдними «новшества никоіанскія», но сами «многимъ разногласіемъ и многими раздоры въ горшая впадаютъ» *).

П. Смирновъ.

⁶⁷⁾ Рукоп. Кіевской акад. № 0. 8°. 41.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки